

УДК 81'367.3:[811.161.1+811.581]

ПРЕДМЕТНАЯ РЕМА В НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Шоу Цзяжуй,
аспирант кафедры общего
и русского языкознания БГПУ

Поступила в редакцию 20.03.18.

UDC 81'367.3:[811.161.1+811.581]

SUBJECTIVE RHEME IN INCOMPLETE SENTENCES IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Shou Jiarui,
Post-Graduate Student of the Department
of General and Russian Linguistics, BSPU

Received on 20.03.18.

В статье рассматривается предметная рема в неполных предложениях в русском и китайском языках. Проанализированы и систематизированы основные научные направления изучения структурно-синтаксических модификаций – структурное, функциональное, изучена теория типологически существенных признаков. Определен наиболее целесообразный метод исследования названного явления – метод типологической характеристики – он позволяет охарактеризовать конструкции в соответствии со способом экспликации структурных, семантических и предметных категорий и определить их рематические типы. Выявлены и систематизированы предметные рематические типы неполных предложений: тип с указанием на объект восприятия, состояния, речемыслительных процессов, динамической, статической, акциональной рематической доминанты.

Ключевые слова: синтаксическая неполнота, актуальное членение предложения, рематический тип, объект восприятия, состояния, объект акциональной, динамической и статической статализации.

The article considers subjective rheme in incomplete sentences in the Russian and Chinese languages. The main research tendencies of studying structural-syntactic modifications (structural, functional) are analyzed and systematized; theory of typologically significant features is studied. The most appropriate method of researching the given phenomenon is the method of typological characteristic. It allows to characterize the constructions according to the way of explication of structural, semantic and subjective categories and to define their rhematic types.

Subjective rhematic types of incomplete sentences are revealed and systematized: type with indication of the object of perception, state, speech and thinking processes, dynamic, static, actional rhematic dominants.

Keywords: syntactic incompleteness, actual division of sentence, rhematic type, object of perception, state, object of actional dynamic and static dominants.

Функционирование вариативных единиц в языках разной типологии привлекает внимание ученых. Структурно-синтаксические модификации занимают значительное место в произведениях художественной литературы, в газетах и разговорной речи. Поэтому необходимо разработать новые критерии квалификации и классификации названных единиц, построить их типологию на основе качественно новых параметров.

В научной литературе существуют следующие основные подходы к изучению неполных предложений – структурный (Е. В. Клобуков, Р. К. Мендыбаева, Н. А. Назаров, Синь Фуи, Ван Ли) [1–5] и функциональный (Н. У. Огнева, О. И. Реунова, Чэн Чанлай, Шао Цзинминь) [6–9]. Необходимо отметить, что подобные теории являются несколько примитивными и не дают полную характеристику объекту синтаксиса. Более

приемлемой, на наш взгляд, является теория типологически существенных признаков (Б. А. Успенский, А. А. Холодович, А. Корр, Ф. Данеш) [10–13], которая выявляет особенности каждой структурно-синтаксической модификации. Несмотря на значительное количество концепций, мы для анализа выбрали теоретические основы компенсаторной синтаксической типологии и на ее основе представили квалификацию и классификацию рематических типов неполных предложений в русском и китайском языках.

Наблюдаются неполные предложения с актуализацией **объекта восприятия**, который включает значительный подвижной класс, – это может быть указание на одушевленные и неодушевленные объекты, режа – на отношения, движения, пространство и время.

Актуализация объекта восприятия в русском языке может реализовываться в непол-

ных предложениях преимущественно с пропуском сказуемого: *Папа раньше меня видел автомобили с автомобилистами, велосипеды с велосипедистами, а я – кошек, собак и то, что продается на садово-плодовых полустанках* (О. А. Славникова, «Любовь в седьмом вагоне», с. 2).

Выделение в качестве ремы одушевленных и неодушевленных объектов достигается способом пропуска предикативного компонента в структуре полипредикативной синтаксической единицы. В качестве объекта восприятия в данном предложении выступают одушевленные и неодушевленные объекты, которые размещаются в заключительной позиции предложения. Тип с ремой восприятия объекта наблюдается и в эллиптических предложениях: *Ну, к чертям собачьим рододрон. Вот, вообрази себе, Вова: ты – белая лебедь и сидишь на берегу пруда, а напротив тебя сидит жид и очень внимательно – на тебя...* (В. Ерофеев, «Вальпургиева ночь, или Шаги командора», с. 27). Особенностью неполных предложений является точное указание на предикат восприятия посредством дублирования лексемы. В эллиптических предложениях опущенный предикат в равной степени может реализоваться в любой лексеме целого лексико-семантического класса со всеми семантическими и стилистическими маркировками, что делает рему более выразительной, но при этом темо-рематический комплекс становится менее скорректированным.

В китайском языке рема с указанием на объект восприятия наблюдается преимущественно в структуре диалогического единства: – *你怎么还站在这里, 看见谁了? – 一个好久没见的老朋友* (路遥, «*平凡的世界*», 第121页) (букв.: – *Почему ты еще здесь стоишь, кого ты видел? – Старого друга, уже давно не виделись*). В подобных примерах реплика-ответ и включает рему сообщения. Данная конструкция носит синкретический характер, в ней пропущено сказуемое и второй объект с ним.

Значительно реже наблюдается рема – объект восприятия в неполных предложениях полипредикативного типа. Это объясняется специфической особенностью китайского языка – обязательное эксплицитное выражение синтаксических позиций большинства предикатов: *几周来, 她虽没有回家, 却觉得和家里近了, 和同学们也近了, 也和生物学近了, 还有, 和萧伯伯更近了* (宗璞, «*东藏记*», 第85页) (букв.: *Хотя несколько*

недель она не была дома, но чувствовала себя ближе к семье и ближе к ребятам, а также ближе к биологии, и особенно ближе к дяде Сяо). Рема к ребятам, дяде Сяо выделяется посредством пропуска предиката в одной из частей сложного предложения.

В китайском языке, в отличие от русского, рема – объект восприятия может выделяться в неполных предложениях с пропуском дополнения. Это обусловлено такой специфической особенностью китайского языка, как фиксированный порядок слов и обязательное эксплицитное наполнение большинства синтаксических позиций. Например, после глагола обязательно должно следовать косвенное дополнение (оно указывает на лицо), после него – прямое дополнение (оно указывает на предмет): *张老师教他们汉语, 而刘老师教英语* (刘醒龙, «*天行者*», 第58页) (букв.: *Учитель Чжан преподает им китайский язык, а учитель Лю преподает английский язык*). Очевидно, что рема *английский язык* наблюдается в неполных предложениях полипредикативного типа с пропуском косвенного дополнения. Это явление характерно для синтаксической системы китайского языка, что объясняется строго фиксированным порядком слов в предложении и обязательным наполнением каждой синтаксической позиции. Необходимо отметить, что в китайском языке синкретические синтаксические позиции отсутствуют. Все это дает возможность квалифицировать подобные предложения как неполные с пропуском косвенного дополнения и с ремой – объектом восприятия. Подобные явления распространяются на предикаты с семантикой *сказать, преподавать, сообщить*.

Рема с указанием на **динамический объект** характеризуется пропуском глагола со значением перемещения в пространстве: *Счастье, что старшина первым их увидел. Как из-за валуна сунулся, так и увидел: двое в упор на него, а следом – остальные. И опоздай Федот Евграфыч ровно на семь шагов – кончилась бы на этом вся их служба. В две бы хорошие очереди кончилась* (Б. Васильев, «*А зори здесь тихие...*», с. 46). Компонент *на него* несет логическую и семантическую нагрузку, что обусловлено пропуском глагола со значением динамической локализации в нескольких позициях в структуре полипредикативной синтаксической единицы. В китайском языке рема с указанием на объект отсутствует по причине невоз-

возможности пропуска глагола со значением движения и перемещения.

В качестве ремы в русском языке выделяется **статический объект**. Особенность подобных явлений заключается в указании на место расположения объектов относительно друг друга: *Один из подъездов каменного дома. Рядом – небольшой деревянный домик, с крыльцом и окном во двор. Виднеются тополь и скамья. На улице слышны смех и голоса* (А. Вампилов, «Старший сын», с. 1). В русском языке явление выделения статического объекта осуществляется в структуре полипредикативной синтаксической единицы и сверхфразового единства: *Я три месяца назад ехал в командировку, я часто бываю по проблемам отдела развития, – я в отделе развития работаю – и вот, ехал в поезде, у азербайджанца напротив на столе лежит газетка, а на газетке – рыбка или курочка, что ли* (Н. Коляда, «Уйди-уйди», с. 2).

В китайском языке рема с указанием на объект статальной локализации может функционировать только в структуре диалогического единства. Это обусловлено невозможностью пропуска глагола в структуре полипредикативной и сверхфразовой единиц: *少安问少平：“你手里提些什么？”“十几斤白面。”少平说* (路遥, 《平凡的世界》, 第33页) (букв.: *Старший брат спросил младшего брата: что ты держишь в руках? Младший брат ответил: больше пяти килограммов пшеничной муки*); *我笑着问小姑娘: 你平时住在哪儿? 她说: 宿舍, 离学校不远* (路遥, 《平凡的世界》, 第68页) (букв.: *Она спросила с улыбкой девушку: – Где ты обычно живешь? Она сказала: – В общежитии, недалеко от университета*). Нами выявлены случаи, когда полное предложение находится в постпозиции к неполному: *鲁四凤(不安地) 老爷呢? 周萍在大客厅会客呢* (曹禺, 《雷雨》, 第32页) (букв.: *– Где господин? – В гостиной встречается с гостьей*).

В русском языке наблюдается выделение в качестве ремы сообщения **объекта состояния**. Подобные явления возможны только в неизоморфных структурах, где предикат трансформируется в объект: *На этой границе – постоянный конфликт и инцидент. Здесь замечается неблагоприятный микроклимат и ссоры. Мы – напряжены, мы расслабляемся лишь во сне – в какой-нибудь отрысканной безопасности, как под камнем* (А. Битов, «Оглашенные», с. 4). Ха-

рактерной особенностью подобных предложений является структурно-семантическая вторичность. Подобные ремы определяются в структуре неполных полипредикативных и сверхфразовых единиц.

В китайском языке объект состояния в качестве ремы выделяется очень редко. В таких случаях наблюдается пропуск глагола, маркирующий грамматическое значение, или семантико-синтаксическое преобразование: *他自己心里也有点难过。他难过的倒不是自己的处境, 而是自己的处境被这两个人看见了* (路遥, 《平凡的世界》, 第322页) (букв.: *Ему тяжело на душе. Не потому, что он переживает за себя, а близкие заметили, что он сейчас такой бедный*).

Тип с **ремой – объектом речемыслительных процессов** функционирует достаточно широко в русском языке. Выделяется в подобных предложениях объект речевых и мыслительных процессов посредством пропуска предиката в структуре полипредикативной и сверхфразовой единиц: *Знаешь, о чем я тогда писал? О Гамлете. Вернее, о себе, что вот и у меня умер, а может, и не умер отец, а мать вышла замуж за другого, да еще и слепого, но совершенно непонятно, почему все должны травить друг друга и пронзать острыми предметами, не заливая при этом сцену кровью* (М. П. Шишкин, «Письмовник», с. 14). В китайском языке рема с указанием на объект речемыслительных процессов отсутствует.

Достаточно часто наблюдаются неполные предложения с **ремой – акциональным объектом**. Такое частое их употребление объясняется широкой вариативностью акциональной семантики, а значит и возможностью сделать логический и смысловой акцент на разные виды объектов. В качестве акционального объекта выступают преимущественно неодушевленные существительные: *Недели две-три тебя поколют, потом таблетки, потом ... катись* (В. Ерофеев, «Вальпургиева ночь, или Шаги командора», с. 29). Названная рема образуется в полипредикативных синтаксических единицах: *Пелагея вмиг преобразила старуху: на ноги теплые валенки с печи, телогрею собственную дала, тоже заранее нагретую на печи, а затем и стопку белой. Как самой дорогой и желанной гостье*. (Ф. Абрамов, «Пелагея», с. 29) и в сверхфразовых: *Я сейчас. Только, знаешь, я хотел бы чего-нибудь выпить. Лучше – водки. И чего-нибудь поесть* (Ю. Бондарев, «Бермудский треуголь-

ник», с. 14); *Лагерь через то со строительства тысячи лишние выгребают да своим лейтенантам премии выписывает. Тому ж Волковому за его плетку. А тебе – хлеба двести грамм лишних в вечер. Двести грамм жизнью правят. На двести граммах Беломорканал построен* (А. И. Солженицин, «Один день Ивана Денисовича», с. 20).

В китайском языке рема – акциональный объект выделяется редко и преимущественно в структуре полипредикативной синтаксической единицы. Такие случаи наблюдаются в неполных предложениях с предикативным значением *дать, подарить, передать* и с пропуском прямого объекта: *那天回到家里, 哥哥给了我一个新书包, 姐姐给了一条新裙子, 我才想起来, 是我的生日* (张炜, 《你在高原》, 第72页) (букв.: *В тот день, когда вернулась домой, брат дал мне новый рюкзак, а сестра дала новое платье, я только вспомнила, это мой день рождения*).

Нами выявлены случаи употребления неполных предложений с пропуском предиката и субъекта одновременно. Подобные явления чаще наблюдаются в структуре полипредикативной синтаксической единицы: *还有同学笑出声来, 又有同学高声说: “我们关心的不是脑袋, 是肚子* (宗璞, 《东藏记》, 第138页) (букв.: *Некоторые ребята хохотали, другие громко говорили: мы заботимся не о голове, а о животе*). Интерес к предложениям подобного типа обусловлен синкретическим характером эксплицитно выраженной синтаксической позиции объекта. Подобные предложения в китайском языке имеют полипредикативную структуру, в русском языке им соответствуют предложения с однородными членами. Это обусловлено автономным характером каждой синтаксической позиции в китайском языке и возможностью проецировать только равнозначную семантику предиката на части сложного предложения: *她平时买什么学习用具, 都是两份, 她自己的一份, 兰香的一份* (路遥, 《平凡的世界》, 第121页) (букв.: *Она покупает канцелярские товары, обычно два экземпляра, у самой один экземпляр, у Лан Сян другой экземпляр*). Анализируемые предложения имеют в своем составе имплицитно выраженный предикат в отличие от присоединительных конструкций, реплики которых нанизываются на стержневое предложение: *一人发一只大老碗. 一碗烩菜, 三个馒头* (路遥, 《平凡的世界》, 第360页) (букв.: *Каждому человеку отправили одну большую чашку. Некоторые овощи, три пампушки*).

Наблюдаются случаи, когда рема с указанием на объект действия содержится в одной реплике: *她愣怔了一会儿, 突然想起了久已忘记的法文, 不禁高声地问了一句: “今天中午吃什么” 莫征在厨房用法文嚷道: “红菜汤、腊肠和面包。”* (张洁, 《沉重的翅膀》, 第1页) (букв.: *Она вдруг вспомнила французский язык, который уже давно забыла, и спросила громко по-французски: «Что кушаем на обед?». Он на кухне ответил по-французски: «Борщ, колбасу и хлеб»*). В подобных случаях остальные члены предложения выражены имплицитно.

Сверхфразовый тип характеризуется тем, что в неполном предложении есть указание на субъект, это позволяет нам сделать вывод о наличии незамещенной синтаксической позиции предиката: *昨天我和孙女儿上书店, 都买到了需要的书, 她是英语课本, 我是小说* (路遥, 《平凡的世界》, 第279页) (букв.: *Вчера мы с внучкой ходили в книжный магазин. Мы оба купили нужные книги. Она – английский учебник, а я – роман*).

Как показали исследования, в неполных предложениях в русском и китайском языках выделяется рема с указанием на объект. Рема с указанием на объект восприятия характеризуется выделением одушевленных и неодушевленных объектов, реже – отношений, движения, пространства и времени. Рема – объект динамической локализации наблюдается только в русском языке и указывает на предмет перемещения. Выделение в качестве ключевой части предложения объекта *статальной локализации* характерно для китайского и русского языков, наблюдается подобное явление в предложениях со значением места расположения предметов в пространстве. *Объект состояния* в русском и китайском языках может выделяться при условии семантических синтаксических преобразований в предложении. Рема – объект речемыслительных процессов – выявлена только в русском языке. Достаточно широко функционируют в русском и китайском языках неполные предложения с ремой – акциональным объектом.

Специфической особенностью русского языка (в отличие от китайского) является наличие неполных предложений с ремой, указывающей на объект динамической локализации и речемыслительных процессов. Это обусловлено невозможностью пропуска в китайском языке глаголов со значением движения, перемещения и речевых процессов. Автономность синтаксических позиций

в китайском языке охватывает большинство предикатов и объектов, а значит, дополнение не может выполнять синкретическую функцию – компенсировать семантику глагола. В свою очередь, в китайском языке семантический диапазон неполных предложений с ремой – объектом восприятия значительно шире. Это объясняется наличием в китайском языке двух фиксированных синтаксических позиций при предикатах со значением *сказать, преподавать, сообщить* – косвенного и прямого дополнения. Это дает возможность маркировать предложения названной семантики.

Особенности функционирования неполных предложений заключаются в их структурной организации. Рема с указанием на объект формируется в неполных предложе-

ниях полипредикативного и сверхфразового типов. В китайском языке некоторые ремы (с указанием на объект восприятия и стальной локализации) формируются только в структуре диалогического единства, что обусловлено автономностью синтаксических позиций.

Специфической особенностью китайского языка является возможность выделения ремы с указанием на объект восприятия в неполных предложениях. Этот факт обусловлен автономностью большинства синтаксических позиций и необходимостью их эксплицитного наполнения, а значит, предложение с пропуском косвенного дополнения квалифицируется в китайском языке как неполное, в котором выделяется соответствующая рема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клобуков, Е. В. Иерархизация однородных смыслов в предложении (высказывании) как проблема функциональной грамматики / Е. В. Клобуков // Системные семантические связи языковых единиц : сб. ст. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: К. В. Горшкова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1992. – С. 28–38.
2. Мендыбаева, Р. К. О лингвистической природе эллиптических конструкций / Р. К. Мендыбаева // Филологический сборник ; Казахск. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1974. – С. 196–205.
3. Назаров, А. Н. К вопросу о выделении неполных предложений в особый грамматический тип / А. Н. Назаров // Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка : тр. III–IV конф. каф. рус. яз. пед. ин-тов Поволжья (1959–1960) / Куйбышевск. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. Ф. Ефремов [и др.]. – Куйбышев, 1963. – С. 88–97.
4. 邢福义. 现代汉语 / 邢福义. – 北京:高等教育出版社, 1991, 560页 (Син, Фуи. Современный китайский язык / Син Фуи. – Пекин : Изд-во «Высшего образования», 1991. – 560 с.).
5. 王力. 王力文集 / 王力. – 山东: 山东教育出版社, 1984, 526页 (Ван, Ли. Сборник Ван Ли / Ван Ли. – Шандун : Шандун. Изд-во образования, 1984. – 526 с.).
6. Огнева, Н. В. Неполные предложения как элемент структуры межабзацных связей / Н. В. Огнева // Текстообразующие потенции языковых единиц и категорий : межвуз. сб. науч. тр. / Барнаул. гос. пед. ин-т ; редкол.: Э. Е. Курлянд (отв. ред.), Л. А. Козлова, М. Е. Обнорская. – Барнаул, 1990. – С. 98–108.
7. Реунова, О. И. Эллипсис как лингвистическое явление / О. И. Реунова ; Пятигорск. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2000. – 229 с.
8. 陈昌来. 现代汉语句子 / 陈昌来. – 上海: 华东师范大学出版社, 2000, 313页 (Чэн, Чанлай. Современные китайские синтаксические системы / Чэн Чанлай. – Шанхай : Изд-во Восточно-китайского педагогического университета, 2000. – 313 с.).
9. 邵敬敏. 汉语语法专题研究 / 邵敬敏. – 桂林:广西师范大学出版社, 2003, 220页 (Шао, Цзинминь. Исследование по специальной теме в грамматике китайского языка / Шао Цзинминь. – Гуяньинь : Гуанси. пед. ун-т. Изд-во. 2003. – 220 с.).

REFERENCES

1. Klobukov, Ye. V. Iyerarkhizatsiya odnorodnykh smyslov v predlozhenii (vyskazyvanii) kak problema funktsionalnoy grammatiki / Ye. V. Klobukov // Sistemnyye semanticheskiye svyazi yazykovykh yedinitits : sb. st. / Mosk. gos. un-t ; redkol.: K. V. Gorshkova (otv. red.) [i dr.]. – M., 1992. – S. 28–38.
2. Mendybayeva, R. K. O lingvisticheskoy prirode ellipticheskikh konstruktсий / R. K. Mendybayeva // Filologicheskii sbornik ; Kazakhsk. gos. un-t. – Alma-Ata, 1974. – S. 196–205.
3. Nazarov, A. N. K voprosu o vydelenii nepolnykh predlozheniy v osobyby grammaticheskiy tip / A. N. Nazarov // Voprosy sintaksis i stilistiki russkogo literaturnogo yazyka : tr. III-IV konf. kaf. rus. yaz. ped. in-tov Povolzhya (1959-1960) / Kuybyshevsk. gos. ped. in-t ; redkol.: A. F. Yefremov [i dr.]. – Kuybyshev, 1963. – S. 88–97.
4. 邢福义. 现代汉语 / 邢福义. – 北京:高等教育出版社, 1991, 560页 (Sin, Fui. Sovremennyy kitayskiy yazyk / Sin Fui. – Pekin : Izd-vo “Vysshaye obrazovaniye”, 1991. – 560 s.).
5. 王力. 王力文集 / 王力. – 山东: 山东教育出版社, 1984, 526页 (Van, Li. Sbornik Van Li / Van Li. – Shandun : Shandun. Izd-vo obrazovaniya, 1984. – 526 s.).
6. Ogneva, N. V. Nepolnyye predlozheniya kak element struktury mezhabzatsnykh svyazey / N. V. Ogneva // Tekstoobrazuyushchiye potentsii yazykovykh yedinitits i kategoriy : mezhvuz. sb. nauch. tr. / Barnaul. gos. ped. in-t ; redkol.: E. Ye. Kurlyand (otv. red.), L. A. Kozlova, M. Ye. Obnorskaya. – Barnaul, 1990. – S. 98–108.
7. Reunova, O. I. Ellipsis kak lingvisticheskoye yavleniya / O. I. Reunova ; Pyatigorsk. gos. lingvist. un-t. – Pyatigorsk : Izd-vo PGLU, 2000. – 229 s.
8. 陈昌来. 现代汉语句子 / 陈昌来. – 上海: 华东师范大学出版社, 2000, 313页 (Chen, Canlay. Sovremennyye kitayskiye sintaksicheskiye sistemy / Chen Chanlay. – Shankhai : Izd-vo Vostochno-kitayskogo pedagogicheskogo universiteta, 2000. – 313 s.).
9. 邵敬敏. 汉语语法专题研究 / 邵敬敏. – 桂林:广西师范大学出版社, 2003, 220页 (Shao, Tszinmin. Issledovaniye po spetsialnoy teme v grammatike kitayskogo yazyka / Shao Tszinmin. – Guylin : Guansi. ped. un-t. Izd-vo. 2003. – 220 s.).

-
10. Успенский, Б. А. Структурная типология языков / Б. А. Успенский ; Моск. гос. ун-т. – М. : Наука, 1965. – 296 с.
  11. Холодович, А. А. Проблемы грамматической теории / А. А. Холодович ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – Л. : Наука, 1979. – 304 с.
  12. Corr, A. Ellipsen : Untersuchungen zu Elliptizität und elliptischen Sprachgebrauch / A. Corr. – Saarbrücken : Verl. Dr. Müller, 2008. – S. 102–336.
  13. Daneš, F. Syntaktické struktury / F. Daneš // Kultura a struktura českého jazyka / F. Daneš ; Univ. Karlova v Praze. – Praha, 2009. – S. 251–352.
  10. *Uspenskiy, B. A. Strukturnaya tipologiya yazykov / B. A. Uspenskiy ; Mosk. gos. un-t. – M. : Nauka, 1965. – 296 s.*
  11. *Kholodovich, A. A. Problemy grammaticheskoy teorii / A. A. Kholodovich ; Akad. nauk SSSR, In-t yazykozna-niya. – L. : Nauka, 1979. – 304 s.*
  12. *Corr, A. Ellipsen : Untersuchungen zu Elliptizität und elliptischen Sprachgebrauch / A. Corr. – Saarbrücken : Verl. Dr. Müller, 2008. – S. 102–336.*
  13. *Daneš, F. Syntaktické struktury / F. Daneš // Kultura a struktura českého jazyka / F. Daneš ; Univ. Karlova v Praze. – Praha, 2009. – S. 251–352.*